

Не Сказки Горыныча

Часть 25

Будулай насыпал мне в кружку три ложки кофе и залил крутым кипятком. Я в это время печатал эсэмэску руководителю, что задерживаюсь “за лентой” и прошу в очередной раз дать пару дней отпуска за свой счет. Шли уже третьи сутки практически без сна и должного отдыха. Позади была доставка гуманитарки под Васильевку, Бахмут и в Старобельск. И практически на каждой точке — концерты до утра для бойцов. Последнее выступление в госпитале окончательно лишило физических сил и истощило морально. Но я пообещал командиру разведроты Гору, что выступлю для его парней перед серьезным боевым выходом. А как гласит казачья поговорка: “Казан проверяют по звону, а казака по слову”. Вот и отпаивался я кофе на ПВД под Бахмутом, пытаясь хоть как-то взбодриться и разогреть севший голос и дребезжащие, надорванные после доброй сотни песен связки.

Разведчики, как и полагается, внезапно появлялись под навесом малыми группами, собираясь на концерт со всех сторон разбитого войной населенного пункта. Курили, смеялись и поглядывали на меня, не забывая слушать рации и контролить небо. Я же настраивал гитару, сидя на оружейном ящике, заботливо застеленном домашним вязанным ковриком, и выискивал среди пары десятков молодых бойцов знакомые лица. Гор, Будулай, Горелый… а вот и Коловрат с Лапой и Лихим вынырнули из-за угла… Лис с Веселым и Барсиком появились со стороны огорода…

Мы крепко обнимались, радуясь нашей встрече, — вроде такая мелочь на гражданке, но такое огромное событие “за лентой”!

— *Гор, сколько у меня времени?* — спросил, понимая, что парням нужно собираться к выходу.

— *Минут 40, не больше. Нас могут срисовать.*

То и дело раздающаяся с разных концов села стрелкотня по дронам отбрасывала излишние вопросы. А периодические сообщения по рации о направлении передвижения вражеских “глаз” максимально настраивали на нужный лад и темп.

Я всегда очень переживаю, когда пою бойцам ставшей общей для всех войны под аккомпанемент своей гитары. Переживаю за правильный подбор песен для парней, чья философия жизни бесповоротно изменилась тяжелыми боями и потерями. Боюсь, что стопроцентный хит для мирного времени здесь прозвучит фальшиво и даже вульгарно. И бойцы, хоть и младше меня по возрасту, но невольно ставшие мудрее, усомнятся в искренности порыва души.

А дальше полились песни. И грустные, и веселые, и с крепким словом, и про нежную любовь… И мои переживания оказались напрасными. Парни подпевали, хлопали, смеялись или молча слушали, снимая на телефон. Кто-то просто наслаждался звоном струн и мелодией. Другие вспоминали мирную жизнь и беззаботные посиделки на лавочках. А кто-то старательно сопоставлял давно знакомый текст песни с фронтовой

действительностью и примерял каждое слово на себя, осознавая новый его смысл.

Вот тогда-то на песне “Сансара” на финальном припеве после строчки “Когда меня не станет…” у гитары лопнула 4-я струна. Я растерялся и стушевался… Строй аккордов рухнул, а голос соскочил с пика припева и скатился мимо нот. За долю секунды мелькнула мысль, что вот так обрывается жизнь солдата. Только что была натянута и звенела в бою, а потом резко что-то лопнуло — и все рассыпалось, растворяясь во Вселенной. Я прервал концерт и побежал менять струну, тогда еще не зная, что эта ситуация и эта прерванная песня стали некой эпитафией для Сашки — Веселого…

Как потом рассказал Будулай, уйдя на задание под Клещеевку, разведвзвод понес потери. Погибли Кира и Блатной (они тоже были тогда на ПВД). И Веселый с Лапой пошли вытаскивать тела парней под жужжащим от множества вражеских дронов небом. Несколько суток играя с “птицами” в кошки-мышки, прячась в норах и остатках блиндажей, парни смогли найти тело Блатного и эвакуировать его. Позже нашли и тело Киры и попытались под постоянными сбросами вытащить его. Тогда-то Веселый и попал под очередной сброс. Ему осколками изорвало ноги и поясницу. Сменивший Лапу Бурый дотащил его на себе до ближайшего блиндажа, где оказал первую возможную помощь и вызвал группу эвакуации. Но враг решил во что бы то ни стало не выпускать разведчиков из западни, засыпая сбросами и “камикадзе” блиндаж и не подпуская помощь. Веселый умер от ран на вторые сутки, напоследок выйдя на связь и сказав в рацию: “Парни, я вытекаю. Я вас всех люблю!”

Тело Веселого бойцы смогли вытащить в тыл лишь спустя почти неделю, в полной мере оставшись верными старому правилу разведчиков не оставлять врагу своих раненых и убитых…

Веселый полностью оправдывал свой позывной. Всегда на его лице сияла улыбка, а разговор был умело приправлен шутками и колкостями. Никогда не забуду, как при первой нашей встрече я угощал его маринованным бамбуком и предлагал угадать, что это за блюдо. Смешно хрумкая, он усиленно вспоминал тогда все известные овощи и фрукты. А когда узнал, что это бамбук, торжественно заявил, что если бы знал, что он такой вкусный, то в детстве обязательно бы съел свою бамбуковую удочку.

Будучи весь покрыт татуировками, он безбашенно прожигал молодость. Но война изменила его. К татуировкам

на теле добавлялись шрамы на душе, выводя простую, но цельную формулу смысла жизни. Он искренне хотел изменить жизнь после войны — жениться, нарожать детишек… Но война оборвала струну на припеве его недопетой песни, оставив вечно молодым, вечно веселым.

Я часто смотрю на фотографию с парнями после того полевого концерта. Два ряда разведчиков в потертом камуфляже. Кто-то уже погиб, сохранившись лишь в памяти и слезах матерей, да в третьем тосте боевых товарищей. Кто-то сейчас под дронами запрыгивает под

огнем пулеметов на очередной вражеский опорник, идя в размен с судьбой. И лишь теперь с ожесточенной ясностью я стал понимать слова песни “Минуты тишины” из далекого детства:

Как предвидеть наперед
Трудный путь стрелковых рот,
Кто дойдет до ближней переправы,
Кто до самой победы дойдет?
Как предвидеть наперед,
Что тебя на свете ждет?

И с тех пор я стал панически бояться обрыва струны… Там… “За лентой”…

Верен памяти героев!

Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции “Защитники Отечества” четвертый год проводит Всероссийский конкурс творческих работ “Памяти героев верны”. Конкурс проводится среди четырех возрастных групп в десяти номинациях. Главная миссия конкурса — увековечить память о героях СВО через творчество, привлечь внимание общества к подвигам военнослужащих и воспитать у молодого поколения чувство гордости за свою страну.

В этом году в конкурсе участвовали жители страны в возрасте от 7 до 91 года, представившие работы в девяти номинациях, включая эссе и рассказы о событиях спецоперации и военных династиях, авторские стихотворения и песни, фотографии и рисунки, посвященные героям СВО, а также письма герою.

Редакция журнала “Почтовая связь. Техника и технологии” с особым чувством гордости сообщает, что наш постоянный автор Горыныч занял призовое место в конкурсе этого года с очерком, который представлен в этом номере. В ноябре в Музее Победы в Москве состоялась торжественная церемония награждения победителей.

Алексей, поздравляем! Твое слово раскрывает жизнь наших воинов на передовой, делает нас ближе нашим защитникам и увековечивает память воинов, отдавших жизнь за наше мирное небо. Пусть чернила твоего пера никогда не высыхают и на все хватает душевных и физических сил!

